

ОТЗЫВ

оппонента, доктора филологических наук, профессора
Хисамитдиновой Фирдаус Гильмитдиновны о диссертации
Миры Викторовны Бавуу-Сюрюн «История формирования диалектов и говоров
тувинского языка», представленной на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 10.02.20 - Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание.

Диссертационная работа М.В.Бавуу-Сюрюн посвящена изучению истории формирования диалектной системы тувинского языка, языка коренного народа Республики Тыва Российской Федерации. Кроме России, тувинский язык распространен в отдельных районах Монголии и Китая.

Тюркоязычные племена, носители тувинского языка, вплоть до начала XX в. кочевали на обширных пространствах Саяно-Алтайского нагорья. На западе территория расселения этих племен достигала пределов нынешних Новосибирской и Томской областей, на северо-востоке и востоке они проживали на территории современной Иркутской области. Часть племен кочевала в Монголии в районе озера Хубсугул, Монгольском Алтае, у хребта Хан-Хухей. Такая территориальная разбросанность в расселении тувинских племен наложила определенный отпечаток на формирование диалектов и говоров тувинского языка.

Диалекты и говоры тувинского языка в определенной степени изучены. Здесь следует отметить работы А.А. Пальмбаха, З.Б. Чадамбы, Ш.Ч. Сата, В.И.Рассади́на, Б.И. Татаринцева, Д.А. Монгуша, М.Б. Мартан-оол, К.А. Бичелдея, М.Д. Доржу, Т. Mawkanuli, П.С. Серен, Е.М. Куулар, У. Цэцэгдарь и др. Изучены те или иные говоры, диалекты, описаны некоторые фонетические, грамматические особенности, выпущены отдельные монографии, словари. И в настоящее время, на наш взгляд, тувинская диалектология вступает в пору обобщающих работ. Диссертационная работа М.В. Бавуу-Сюрюн находится в ряду таких обобщающих исследований, т.к. до сих пор не было работы, посвященной всестороннему монографическому исследованию истории формирования диалектной системы тувинского языка ни в российском, ни в зарубежном тувиноведении. И вот за эту актуальную тему, связанную с историей тувинского языка и тувинского этноса, взялась М.В. Бавуу-Сюрюн.

Актуальность поставленной диссертационной проблемы определяет, во-первых, давно назревшая необходимость сбора по возможности полного корпуса лингвистического материала по диалектам и говорам тувинского языка не только

Республики Тыва, но и Монголии и Китая, во-вторых, сравнительное и сопоставительное изучение диалектных данных самого тувинского языка и языков, контактирующих этносов, в-третьих, установление этапов и особенностей формирования тувинских диалектов и говоров. Безусловно, что это чрезвычайно трудоемкая работа и она требует высочайшей квалификации от специалиста. Но такая работа необходима, чтобы показать историю формирования диалектной системы одного из интереснейших тюркских языков - тувинского языка.

В этой связи заслуживает всякого поощрения обращение М.В.Бавуу-Сюрюн к столь актуальной и важной проблеме.

Цель диссертационной работы соискателем сформулирована довольно широко – установление истории формирования современной системы говоров и диалектов тувинского языка. Исходя из общей цели, М.В.Бавуу-Сюрюн определены следующие задачи для исследования:

- определить интегральные и дифференциальные признаки диалектов и говоров на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях;
- на их основе установить современную систему диалектов и говоров тувинского языка;
- выявить причины, обусловившие появление интегральных и дифференциальных признаков диалектов и говоров;
- выявить относительную хронологию и пути формирования диалектов и говоров тувинского языка;
- определить ареалы распространения наиболее характерных диалектных черт.

Следует сразу отметить, что поставленные в работе задачи автором успешно решены.

Своим успехом диссертант обязан, во-первых, верно избранным теоретическим и методическим основам исследования, прежде всего умелому и аргументированному использованию социо- и этнолингвистических, ареальных подходов к анализу говоров, диалектов тувинского языка и, во-вторых, солидной источниковой основе исследования, представляющей собой полевые материалы, опубликованные работы по диалектам и говорам тувинского языка со всей тувиноязычной территории Саяно-Алтайского нагорья. Обширный диалектный материал соискателем тщательно систематизирован, описан. В результате диссертанту удалось установить, что тувинский язык не проявляет четко противопоставленных диалектных черт, явно очерченных ареалов распространения этих различий. Именно поэтому диалектное членение тувинского языка М.В.Бавуу-Сюрюн проведено на основе совокупности лингвистических признаков и с учетом

экстралингвистических факторов. Из лингвистических признаков соискателем при выделении диалектов определены их интегральные и дифференциальные признаки в области фонетики, лексики, грамматики в отличие от литературного языка и других диалектов. Что же касается говоров, то они выделены диссертантом на основе сопоставления как с литературным тувинским языком, так и между говорами внутри одного диалекта. Такой подход к языковому материалу позволил диссертанту сделать совершенно справедливый вывод о том, что отдельные черты диалектов и говоров тувинского языка сближает их с другими диалектами и говорами, зачастую далеко находящимися друг от друга территориально. Следует отметить то, что при классификации диалектной системы тувинского языка М.В. Бавуу-Сюрюн не ограничивается только внутрilingвистическими признаками. Она вполне оправданно обращается и к экстралингвистическим факторам и выделяет следующие факторы:

- 1) природно-климатические условия, которые обуславливают хозяйственный тип и традиционный образ жизни (кочевой, полукочевой, оседлый; скотоводство, охота, рыболовство, земледелие, собирательство);
- 2) исторические условия функционирования местных разновидностей языка;
- 3) разные виды языковых контактов;
- 4) этнические контакты вследствие различных миграций населения, вплоть до этнической ассимиляции малочисленных групп пришлого населения;
- 5) культурно-духовные потребности: культура, образование, религия;
- 6) языковая политика государства по отношению к языкам меньшинств;
- 7) процессы глобализации: расширение возможностей коммуникации, социально-экономическая взаимообусловленность, что приводит к стиранию различий во многих областях жизни общества.

Учет как лингвистических, так и экстралингвистических факторов М.В. Бавуу-Сюрюн позволило создать новую классификацию тувинских диалектов. Все диалекты диссертант разделила на внутренние и зарубежные. Внутренними она считает те диалекты, которые распространены в пределах России, Республики Тыва, сюда же диссертант относит территорию села Усинска Красноярского края. К зарубежным соискатель относит диалекты, распространенные на территориях двух соседних государств: Монголии и Китая.

Внутренние диалекты соискателем делятся на центральный с дзун-хемчикским, эрзин-тес-хемским, улуг-хемским, овюрским и тандынским говорами; западный диалект с бай-тайгинско-барун-хемчикским, монгун-тайгинским, кара-хольским говорами; тере-хольский, тоджинский диалекты. Зарубежных соискатель делит на: алтайский диалект с

кобдоским, цэнгэльским, китайским говорами и цагаан-нурский диалект. Автор довольно подробно описывает особенности выделенных им диалектов и говоров. В частности, в центральный диалект она относит говоры, характеризующиеся наличием фарингализованных гласных, отсутствием сильных придыхательных согласных в интервокальном положении, отсутствием древнетюркских форм условного наклонения, направительного падежа с двумя аффиксами =че и =дыва. Внутри диалекта говоры выделяются рядом черт, противопоставленных литературному языку. С алтайским диалектом, пишет диссертант, говоры сближают те черты, которые связаны с территориальными особенностями и природно-климатическими условиями местности, например лексикой охоты на сурка.

Западный диалект, по мнению диссертанта, отличаясь от литературного языка, аканием, сохранившимся ещё от древнетюркского языка, необусловленными долготами в анлауте и инлауте, в то же время сближается с алтайским языком. Как справедливо пишет автор, аналитические формы условного наклонения, сохранившиеся от древнетюркского языка, сближают кара-хольский говор с алтайским диалектом. Лексика яководства сближает его с цэнгэльским говором алтайского диалекта и овюрским говором центрального диалекта. Автор прав, подчеркивая, что половозрастные названия сурка и лексика охоты на него, выделяющая монгун-тайгинский говор от остальных говоров западного диалекта, в то же время сближает его с алтайским диалектом, особенно с цэнгэльским и овюрским говорами центрального диалекта. Особенности западного диалекта в области тематических групп лексики, как справедливо отмечает диссертант, обусловлены природно-климатическими условиями территории его распространения.

Сравнивая и описывая тоджинский диалект в сравнении с литературным языком, М.В.Бавуу-Сюрюн подчеркивает его связь и близость с цагаан-нурским диалектом. Особенности тоджинского диалекта в области морфологии и лексики сближают его с тофаларским, хакасским, уйгур-уряньхайским языками, они, в свою очередь, унаследованы от древнетюркского, древнеуйгурского, древнекыргызского языков. Меньше всего диалектных черт появилось от контактирующих языков.

Анализ диалектного материала позволил диссертанту сделать вывод о том, что основу речи жителей центральной Тувы и тувинцев Северо-Западной Монголии, Китайского Алтая составлял какой-то единый язык, потому что в фонетическом плане язык тувинцев, проживающих в указанных территориях, более однороден. Эту территорию, по мнению известного тюрколога, монголоведа В.М.Наделяева, занимали древние чики, которые были оторечены в древнеуйгурскую эпоху. Автор выдвигает также интересную гипотезу, что древнеуйгурским языком владели предки носителей

нынешнего тере-хольского диалекта. В пользу своей гипотезы диссертант указывает оппозицию сильных, слабых и сверхслабых согласных в тере-хольском диалекте. В нем сильные согласные встречаются не только в анлауте, но и в инлауте, что не характерно для литературного языка. Эта языковая черта не поддается воздействию литературного языка. Приводятся также экстралингвистические данные, которые привлекаются в пользу данной гипотезы: это древнеуйгурскую крепость Пор-Бажын, которая находится на территории Тере-Хольского кожууна. Исторически современная территория Хубсугульского аймака Монголии принадлежала Туве, называлась Хаасутский хошун. Монголы все тюркоязычных племен этой территории называют уйгурами, а тувинцев - урянхай. Автор приводит языковые факты, подтверждающие близость языка тере-хольцев к уйгур-урянхайскому языку.

Алтайский диалект, по мнению диссертанта, проявляет значительное число черт отличных от литературного языка, в то же время отдельные его черты сближают его с некоторыми внутренними говорами и диалектами. Многие черты являются рудиментами древних форм: древнетюркского, древнеуйгурского, древнекыргызского; имеются следы маргинальных языковых контактов с монгольским, китайским, русским, алтайским и казахским языками. Из всех говоров алтайского диалекта кобдоский говор не подвержен инновационным явлениям под влиянием казахского языка. Поэтому автор считает его материнским говором.

По мнению диссертанта, цагаан-нурский диалект образовался в результате как дивергентного, так и конвергентного развития таёжных изолированных идиом тувинского языка. Поэтому многие диалектные черты сближают его то с тере-хольским, то с тоджинским диалектами. Древнетюркский аффикс *=кыйа* сближает диалект с центральным. Сложные числительные с негармонирующим вторым компонентом сближают его с тофаларским, уйгур-урянхайским языками и с языком жёлтых уйгуров. Древнеуйгурская форма разделительного числительного на *=аг/=ег* сближает цагаан-нурский диалект с тоджинским диалектом, а также с тофаларским и хакасским языками. В нем также присутствуют результаты маргинальных контактов с монгольским языком. Таким образом автор прав, когда отмечает большую вариативность в речи информантов, обусловленных составом носителей диалекта.

Судьбы языков малочисленных кочевых близкородственных родоплеменных групп Центральной Азии, до сегодняшнего дня ведущих традиционный образ жизни, демонстрируют, по мнению диссертанта, модели многовековых языковых контактов на исконных землях проживания. Автор показывает, что языки малочисленных групп, оказавшись в иноязычной среде, ассимилируются быстрее, если это близкородственные

народы со схожей материально-духовной культурой, например языки тувинцев Кобдо, Цагаан-Нура, Селенги, уйгур-урянхайцев; и дистанцируются, если духовная культура имеет существенные различия, например языки тувинцев Китая и Цэнгэла с казахами и уйгурами; тем не менее, близкородственные языки оказывают мощное влияние на язык меньшинства. Данная особенность языковых контактов не является непосредственным объектом исследования диссертанта, тем не менее в работе М.В.Бавуу-Сюрюн подчеркивается, что язык уйгур-урянхайцев Хубсугульского аймака Монголии, находится на грани исчезновения. Поэтому автор прав, считая, что говор требует срочного документирования. Думается, что в дальнейшем диссертант примет самое непосредственное участие в документировании этого исчезающего говора тувинского языка. Это важно для решения вопросов исторической грамматики тюркских языков.

Языки могут подвергнуться полной языковой и этнической ассимиляции в течение столетия, например язык дархатов среди монголов, язык теленгитов - среди тувинцев Китая и Цэнгэла, Монгун-Тайги и т.д. Справедливо то, что следы «побежденного» языка проявляются в виде субстратных явлений.

Подводя итоги, можно сказать, что М.В.Бавуу-Сюрюн внесен существенный вклад в классификацию малоисследованных идиом указанной территории. Уточнены классификации В.И.Рассадины по саянским тюркским языкам, И.В.Кормушина по тобаской группе. Определен статус каждой идиомы по отношению к друг другу и литературному тувинскому языку. Диссертант достаточно близко подошел к исторической грамматике тувинского языка, чему способствовал обширный материал, собранный автором в течение многих лет в полевых условиях. Они являются доказательством достоверности результатов и выводов диссертационного исследования М.В.Бавуу-Сюрюн.

Новизной также является привлечение материалов идиом этнических тувинцев, проживающих в Монголии и Китая, а единый взгляд на территориальные разновидности тувинского языка, позволил определить их место в системе диалектов и говоров современного тувинского языка, а также хронологические рамки их формирования. В последнем случае были использованы как исторические сведения, так и полевые материалы. Анализ языковых явлений, проведенный диссертантом, выглядит достаточно убедительно.

К бесспорным достоинствам работы нужно отнести интерактивные электронные карты, которые являются первым шагом к диалектологическому атласу тувинского языка. Надо учесть, что карты охватывают все территории распространения тувинского языка и могут стать частью для диалектологического атласа тюркских языков южной Сибири.

Карты могут быть применены при создании атласа языков Монголии. Известно, что в этом направлении уже проделана определенная работа по изучению тюркоязычных территорий Монголии под руководством М.В.Бавуу-Сюрюн. Эти работы стали теоретической основой преподавания родного языка в начальной школе детям этнических тувинцев Монголии. Поэтому не вызывает сомнения практическая значимость работы. Она нужна при создании различных словарей, совершенствовании орфографии и орфоэпических норм тувинского языка.

В работе М.В.Бавуу-Сюрюн есть ряд дискуссионных моментов. Это нормально для творческой работы.

– на наш взгляд, не совсем разграничивание диалектов и говоров по наличию и отсутствию письма на родном языке. Автором все внутренние диалекты характеризуются как функционирующие при наличии письменности на родном языке. А из зарубежных ареалов распространения тувинского языка с начала 2000-х годов появилась письменность на территории распространения цэнгэльского говора алтайского диалекта. Остальные зарубежные территории - цагаан- нурский диалект, кобдоский и китайский говоры характеризуются как функционирующие в отсутствии письменности на родном языке.

Полемическими, на мой взгляд, являются и такие положения диссертационной работы М.В. Бавуу-Сюрюн:

– не выделяясь особо на уровне фонетики и грамматики от улуг- хемского говора, овюрский говор отличается от него в основном лексическими особенностями, обусловленными природно-климатическими условиями. Поэтому статус данной территории как отдельного говора у меня вызывает сомнение. Может быть автор приведёт и другие контраргументы в пользу выделения овюрского говора, чем это сделано в тексте диссертации;

– при объяснении целого ряда диалектных явлений, обусловленных тувинско-монгольскими языковыми контактами, желательно было бы указать конкретный язык-источник. Ведь тюрко-монгольские контакты имеют достаточно длительный период существования, поэтому можно предположить разные монгольские языки: литературный монгольский, старописьменный монгольский, ойратский и другие;

– небольшие замечания хотелось бы сказать в отношении представления материала. Если были бы все грамматические формы были представлены в сравнительных таблицах, информация воспринималась бы лучше. При оформлении таблиц было бы желательно примеры сопровождать переводами на русский язык везде.

Наши замечания никоим образом не касаются содержания работы, они легко исправимы, носят характер пожеланий.

Диссертационная работа М.В. Бавуу-Сюрюн представляется серьезным и глубоко продуманным, насыщенным соответствующим репрезентативным эмпирическим материалом самостоятельным научным исследованием, посвященным архисложной, а потом в высшей степени актуальной проблеме истории формирования диалектной системы тувинского языка. Она, вне всякого сомнения, заслуживает положительной оценки.

Основные положения диссертации прошли серьезную опробацию, автореферат полностью отражает содержание диссертации и научную концепцию ее автора.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование М.В.Бавуу-Сюрюн «История формирования диалектов и говоров тувинского языка» по своему научно-теоретическому уровню и оформлению соответствует современным требованиям, установленным в пунктах 9-11 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, №842), а ее автор, Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент –

научный руководитель

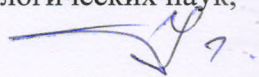
Института истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра РАН

член-корреспондент АН РБ

доктор филологических наук,

профессор

Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна

03.12.2018

Ордена знак почета

Институт истории, языка и литературы

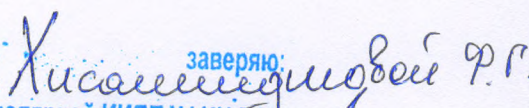
Уфимского федерального исследовательского центра РАН

450054 г.Уфа, Проспект Октября, 71

Тел.: 8 (347) 235-60-50, факс: 8 (347) 235-60-77

e-mail: rihll@anrb.ru

Страница в интернете: <http://www.rihll.com>

Подпись:
Зав. канцелярией ИИЯЛ УФИЦ РАН
Дата 03.12.18г. Байбудинов А.Р.